

Глава 17. Братя по грязи.

Выражение лица Фальшивой Матери вызывало чувство вины у Ян Июня. Он решил больше не обманывать его.

Она улыбнулся и сказала: "Фальшивая Мать, обещаю тебе, что вскоре подарю тебе одно средство. Ты можешь перестать умываться мочей!"

Когда Фальшивая Мать услышал слова Ян Июня, его глаза снова посветлели, а цвет лица стал намного лучше. В глубине души он верил, что у Ян Июня есть рецепт красоты, потому что кожа Ян Июня была настолько хороша, что была даже более нежной, чем у девушки.

- Ян Июнь, не лги этому старику, если посмеешь солгать мне... Я буду ненавидеть тебя до конца жизни."

- Я не вру тебе, уходи, я плохо себя чувствую после того, как выслушал тебя."

Ян Июнь отогнал мух и позволил псевдо-матери выйти.

Фальшивая Мать не сердился. Ему наплевать на презрение одноклассников. Во всяком случае, он относится к себе как к девушке. Если кто-нибудь будет обращаться с ним как с мальчиком, он отвернется.

После того, как Фальшивая Мать ушел, Ян Июнь тоже сел и начал думать о рецепте "Чжу Янь Ю Шу" в своем разуме.

Он становится все более и более настойчивым в зарабатывании денег. Необходимо улучшить условия жизни его бабушки и младшей сестры.

Он сам зарабатывал на учебу и другие расходы после того, как поступил в универ, он не просил денег у своей бабушки.

Ян Июнь знал, что его бабушке было нелегко растить его и его сестру. Он поступил в универ как надежда бабушки, его приняли в универ с лучшим обучением округе...

Как раз в тот момент, когда Ян Июнь думал о своей бабушке и сестре, в кармане у него завибрировал мобильный телефон. Достав телефон, Ян Июнь вышел из кабинета учителя, чтобы ответить на звонок. На его лице была нескрываемая радость.

Телефонный звонок был сделан его братом-Лю Сици, с которым он рос, от игры с грязью, будучи мелкими, до средней школы.

Когда он был первоклассником в средней школе, Лю Сици, который с детства восхищался солдатами, бросил учебу, чтобы служить солдатом. Пока Ян Июнь учился на первом курсе, Лю Сици окончил службу и начал усердно работать.

Он также находится в древнем городе, но в центре города, а универ Ян Июня находится в зоне развития, они очень далеко друг от друга.

Во время учебы в школе Лю Сици знал о положении Ян Июня и навещал его один или два раза в месяц. Когда он уезжал, он тайно оставлял Ян Июню от трех до пяти сотен юань на расходы на проживание.

Вы должны знать, что Лю Сици работал охранником в зарегистрированной компании после

получения специальности, и его зарплата была выше, чем у обычных охранников, которая составляла в общем более 4000 юань.

Он все еще должен посылать деньги своей семье прожизвание. У него также есть младшие братья и сестры и старшая сестра. Все они из сельской местности. Они не богаты. Они курят сигареты. По крайней мере, от трех до пяти сотен для Ян Июня за раз-его жизнь лишена излишек.

После того, как Ян Июнь рассказал, что не хочет ни жить, ни умереть, он был проклят Лю Сици. По его словам, товарищ теперь является наемным работником, поэтому он не умрет с голоду. Теперь Июнь студент, у него мало денег, которые можно потратить. Если у Ян Июня нет денег, то может положиться на Лю Сици в большом городе. "Я должен голодать, а потому не отказывайся от помощи, я так беспокоюсь о тебе."

В то время Ян Июнь только начал учиться в университете и нуждался в деньгах, поэтому он не говорил много, но молча высек доброту в своем сердце. После второго курса он начал работать неполный рабочий день, чтобы заработать деньги самостоятельно, а позже собирался вернуть деньги Лю Сици, но тот его отругал. У меня все есть.

Он видел, как Лю Сици позвонил ему. Они не виделись два месяца. Ян Июнь очень скучал по этому парню. Он планировал навестить его в эти выходные.

Ответив на звонок и улыбнувшись: "Эй, Тай Дан, я все еще хочу увидеть тебя в эти выходные, как у тебя дела?"

Тай Дан - это прозвище Лю Сики, Ян Июнь называл его так с детства.

Лю Сики тихо сказал по телефону: "У тебя есть деньги?"

"Я только что уволился с работы в баре, и у меня есть бонус в размере 10 000 юань. Сколько нужно? Это срочная необходимость?"

Услышав, как Лю Сики просит денег, Ян Июнь не стал много спрашивать, а прямо сказал, сколько у него есть. 10 000 юаней в его кармане, которые были вымоганы у Хуатоу, еще не успел их потратить.

"...Ну, можешь дать мне 10 000 юаней?" - неопределенно сказал Лю Сици по телефону.

Его неопределенный ответ и низкий тон только что заставили Ян Июня почувствовать, что что-то не так.

Судя по его пониманию Лю Сици, с этим парнем что-то должно было случиться, и это было серьезно, иначе он никогда бы не попросил денег у своего друга.

Кроме того, Лю Сици служил солдатом и обладал железнокровным стилем солдата, он никогда не был так расплывчат в своей речи.

Голос Лю Сици по телефону сегодня очень низкий.

- Что случилось?" - прямо спросил Ян Июнь.

"Все в порядке~ Ты дашь мне деньги, и я верну их тебе." Сказав это, он повесил трубку, как будто боялся, что Ян Июнь что-то узнает.

В трубке раздался глухой гудок.

Ян Июнь тут же нахмурился. Он знал, что с Лю Сици что-то случилось. Этот парень никогда так не вешает трубку. Это совсем не в его стиле. Сегодня он слишком ненормален.

Повесив трубку, Ян Июнь решил пропустить занятия сегодня, чтобы повидаться с Лю Сици, в любом случае, завтра будет суббота.

Деньги все еще были при нем, и он не был готов обидеть Лю Сици, поэтому он отнесет их, чтобы посмотреть, не случилось ли с ним что-нибудь.

Как брат, Лю Сици не остался бы в стороне, если бы что-то случилось.

После занятия Ян Июнь сразу же взял такси до компании, где работал Лю Сици.

У дверей компании, где работает Лю Сици, Ян Июнь достал телефон и позвонил ему.

Но никто не ответил на звонок, что еще больше встревожило Ян Июня.

В этот момент Ян Июнь внезапно увидел, что в вестибюле здания, где работал Лю Сици, была группа людей, которые, казалось, о чем-то спорили.

В следующее мгновение он вдруг почувствовал холодок в сердце и бросился в холл, быстро соображая.

Он только что увидел толстого лысого мужчину средних лет, который ругался на его брата-Лю Сици, указывая пальцем ему в лицо.

Вошел Ян Июнь. Лю Сици крепко сжал обе руки в коридоре, его лицо покраснело. Напротив него сидели толстый лысый мужчина лет сорока и молодой человек лет двадцати.

Рядом с Лю Сици стоит мужчина средних лет в костюме, разговаривающий с толстяками средних лет и молодым человеком с улыбающимся лицом.

На земле разбитая бело-голубая фарфоровая ваза.

Увидев эту сцену, Ян Июнь догадался о произошедшем.

Это должен быть его брат Лю Сици, который по какой-то причине разбил бело-голубую фарфоровую вазу лежащую на земле, а другая сторона, возможно, просит компенсации.

Бело-голубая фарфоровая ваза-антиквариат. Если это настоящий антиквариат, цена не может быть компенсирована Лю Сици.

Неудивительно, что он звонил сам, чтобы занять денег, он был вынужден это сделать.

Когда Ян Июнь приблизился, он услышал, как толстяк средних лет сказал: "Деньги, больше 10 000 юаней? Ты что, шутишь по-иностранному? Это бело-голубая фарфоровая ваза времен династии Сун, и это дань уважения стоимостью более 300 000 юаней? Понимаете ли вы это? Больше десяти тысяч юаней? Ты что, издеваешься надо мной?"

После этого лысый мужчина средних лет посмотрел на молодого человека рядом с ним и сказал: "Этот молодой Мастер Сун подписал со мной договор купли-продажи. А теперь ты мне все расскажешь, как и расскажешь Молодому Мастеру Сун."

Теперь это не моя потеря, а потеря Сун Шао, этого недостаточно, чтобы компенсировать нужно-400 000, не меньше. "

Для лысого мужика среднего возраста этот вопрос был увеличен в бесчисленное количество раз, как будто небо рухнуло.

В это время молодой человек, которым был Сун Шао толстый лысый мужчиной рядом с ним, легко говорил: "Президент Чжан такой.... Я думаю, что этот брат только что не это имел этого в виду. Несмотря на то, что я подписал с вами договор купли-продажи, сделки еще не было.

Хотя это может оскорбить человека, которому я обещал ее отдать, это не имеет большого значения. Этот брат на первый взгляд не очень достойный человек. Он всего лишь охранник здания. Вы спрашиваете с него 400 000 юаней, разве это не убьет его?

(4,5 лямов рублей)

Ну, дайте мне лицо. Я думаю, что это нормально, если этот брат заплатит 100 000 юаней. Господин Чжан, вы тоже человек с хорошим лицом. Если вы действительно позволите этому брату заплатить 400 000 юаней, это заставит людей смеяться над мистером Чжаном. Что вы думаете? "

"Хорошо, сегодня я сделаю Сун Шао лицо. Раз сто тысяч, то будет сто тысяч. Просто относись к этому как к милостыне." Лысый мужчина средних лет молча согласился.

В это время Сун Шао посмотрел на Лю Сици и человека средних лет в костюме рядом с ним: "Господин Цзян, этот брат ваш. Я сказал об этом. Что вы об этом думаете? Мистеру Чжану-необходимо вернуть 100 000 юаней!"

- Я могу дать только шестнадцать тысяч юаней. Десять тысяч юаней займет мой брат. Я пришлю деньги через некоторое время. Я не могу получить сто тысяч юаней. Дай мне немного времени, чтобы уйти, собирать деньги." Лю Сици согласился глубоким голосом.

В это время Сун Шао снова взглянула на управляющего Цзяна.

Менеджер Цзян стиснул зубы и сказал: "Мистер Чжан, мистер Сун, не волнуйтесь. Я соберу оставшиеся деньги. Пожалуйста, дайте мне два часа."

"Хорошо, тогда вы можете поторопиться, мы все еще ждем, чтобы пойти на аукцион, вам просто нужно подождать два часа." - сказала Сун Шао.

- Начальник взвода..." - сказал Лю Сици.

"Хорошо, ты мой солдат, ты всегда им будешь, не беспокойся о денежных вопросах, я найду способ, так как мы сломали чужие вещи, мы компенсируем, это нормально." - сказал менеджер Цзян.

Услышав это, Ян Июнь все понял. В то время как толстяк средних лет ненавидел и проклинал его брата, Ян Июнь также был рад, что у его брата Лю Сици был такой командир взвода.

Он никогда не говорил о работе с Лю Сици. Теперь кажется, что это устроили менеджер и командир взвода Лю Сици.

Так называемые поклонники властей, свидетели Цин, Ян Июнь наблюдали за их разговором, а

затем посмотрели на разбитую вазу на земле, затем он прищурился и усмехнулся в своем сердце.

В это время менеджер Цзян уже собирался развернуться и уйти, чтобы собрать деньги, но Ян Июнь шагнул вперед, чтобы остановить его, и сказал: "Менеджер Цзян, не иди."

"Июнь~" Глаза Лю Сици вспыхнули после того, как он увидел Ян Июня, он не ожидал, что брат придет лично.

"Это?" Менеджер Цзян остановился, чтобы спросить Лю Сици. ,

"Командир взвода-это мой брат Ян Июнь, с которым я вырос, играя в грязи." Лю Сици быстро представил Ян Июня.

Ян Июнь шагнул вперед и пожал руку менеджеру Цзяну: "Здравствуйте, менеджер Цзян. Меня зовут Ян Июнь, и я брат Тай Дана."

После того, как они пожали друг другу руки, Ян Июнь повернул голову, посмотрел на Лю Сици и сказал: "Лю Тай Дан, ты относишься ко мне как к брату? Тогда ничего не говори?"

-Я...- Лю Сици выглядел растроганным и пристыженным.

На самом деле Ян Июнь, естественно, знал, почему Лю Сици не рассказал об этом, он боится повлиять на его учебу.

В это время лысый толстяк средних лет закричал глубоким голосом сбоку: "О, о, я сказал, что вы должны обновить старое, сначала заплатите за вещи Лао-цзы, а потом мы уйдем, у нас с Сун Шао нет времени, чтобы тратить его здесь."

Ян Июнь резко обернулся, поднял руку на лысого толстяка средних лет и вlepил ему пощечину.

"Чмок~"

"А-а-а", - закричал толстый лысый, и Ян Юн сбил его на землю большой пощечиной.

"Компенсация за твоего дядю, ты наткнулся на моего брата, у тебя действительно достаточно жизни!" После удара Ян Июнь уставился на лысого толстяка, мрачно ругаясь.

Его внезапная пощечина ошеломила публику.

<http://tl.rulate.ru/book/56527/1459063>